

Хотя Масакадо никогда не сталкивался с этим человеком напрямую, он был очень хорошо с ним знаком. Будучи лидером Кумо, когда они послали армию напасть на Узусио, Масакадо знал все об Абунае, также известном как третий Король, и его способностях.

Оживший Райкаге, окруженный молнией, бросился прямо на группу шиноби Кумогакуре. Он размахивал руками вокруг каждого шиноби, мимо которого пробежал, полностью пронзая их тела и отправляя их в полет. Каждый шиноби, которого они осмеливались приблизить к нему, умирал почти мгновенно.

- Его оживили с помощью Эдо Тенсея, да? Такими темпами он уничтожит всю свою деревню. Очень немногие шиноби там, вероятно, могли бы справиться с ним. - Масакадо с трудом сглотнул.

И снова изображение Кумо было заменено изображением уничтоженного Узусио. Как только изображение вернулось, реальность снова вернулась в нормальное русло. Глаза Масакадо пристально сузились на Сандайме Райкаге, когда его рука потянулась к спине.

"Моя цель в этом вторжении - в любом случае запечатать вызов Эдо Тенсея..." Масакадо вытащил свой бронзовый щит и крепко сжал его в правой руке, в то время как пальцем левой руки достал чернильную ручку. "Даже если это Кумо, я не позволю этому монстру уничтожить еще одну деревню!"

Масакадо побежал вперед к Эдо Тенсею и сделал мазок кистью прямо на его щите: "Узумаки Фуиндзюцу: Неудержимое нападение!"

Одним взмахом кисти Масакадо создал четыре золотых копья, которые он запустил прямо в Абунаи. Эдо Тенсей вовремя повернул голову и отступил в сторону, едва избежав первых двух копий. Последним двум, однако, удалось нанести удар в его тело, отбросив его назад с достаточной силой в сторожевую башню, которая была установлена у ворот. Копья пронзили его кожу, удерживая его неподвижным.

"Кто нанес мне удар? Я ценю тебя за то, что ты смог ненадолго остановить мое неистовство, - слова Сандайме Райкаге замерли у него на губах, когда он заметил, что Масакадо торопит его. Его глаза расширились: "Узумаки Масакадо? Являются... Удалось ли Кумо также приобрести Эдо Тенсей? Послать тебя из всех людей сражаться против меня?"

"Я не такой Эдо Тенсей, как ты, ублюдок!" Масакадо зарычал. "Я никогда не умирал!"

"Ты... Ты серьезно? Только Узугаке пережил вторжение, да?" Абунай отметил, на мгновение задумчиво закрыв глаза, прежде чем покачать головой: "Это самая печальная судьба. На твоём месте я бы пожелал смерти. Примите мои самые искренние соболезнования".

"Ты последний человек, от которого я бы хотел их получить, Абунай!" Масакадо зашипел, щелкнув пальцем. Два копья, промахнувшиеся мимо приора, снова отлетели назад, еще больше

пронзив тело Третьего Врага: "Несмотря ни на что, я здесь, чтобы остановить вас, пока вы не сожгли свою собственную деревню!"

"Ты... пришел на помощь Кумо?" Спросил Сандайме Райкаге, его глаза расширились еще больше: "Зачем тебе..." Его слова замерли на губах, когда он почувствовал, что его тело начинает направлять чакру. Он прикусил губу, когда его руки начали непроизвольно двигаться, борясь с копьями, удерживающими его: "Я надеюсь, что эти копья более прочные, чем я ожидал".

Прошло несколько секунд, прежде чем Абунай сделал первый выпад вперед, посылая копья из своего тела, в то время как электричество продолжало исходить от его тела. Затем он бросился вперед на Масакадо, почти без усилий сократив дистанцию.

"Черт!" Масакадо покачал головой, быстро нанося второй мазок кистью по своему щиту, как раз в тот момент, когда Абунай собирался нанести удар: "Узумаки Фуиндзюцу..."

"Гильотина, бросай!"

Прежде чем атака Сандайме Райкаге или дзюцу Масакадо смогли активироваться, четвертый Герой спрыгнул с неба, его тело было покрыто электричеством, и ударил ногой по земле, где был его отец. Эдо Тенсей вовремя развернулся и поймал ногу третьего Противника, прежде чем тот соединился.

Ударная волна от столкновения их отдельных молниеносных доспехов друг с другом создала мощный разряд, от которого электричество разлетелось во все стороны, поражая здания. Силы было достаточно, чтобы Масакадо слегка поморщился, но он сделал все возможное, чтобы остаться на месте.

Глаза Абунаи расширились еще больше, чем раньше: "Цуой, это ты?"

"Хех. "Цуой", да? Давненько не слышал этого имени." Четвертый Ученик на мгновение усмехнулся, прежде чем посмотреть на Эдо Тенсея с улыбкой, которая не полностью коснулась его глаз: "Привет, папа".

"Твое поведение... Я понимаю. Итак, Кумо назначил тебя моим преемником, как и предполагалось." Абунай заметил, кивая головой: "Я вижу, ты стал сильным. Достаточно сильный, чтобы выдержать этот натиск." Он почувствовал, как напряглось его тело, когда его хватка на ногах сына усилилась: "Пожалуйста, Цуей... Нет, пожалуйста, нет. Останови меня, пока я не уничтожил нашу деревню."

"Поверь мне, я так и сделаю. Я сохраню эту деревню, которую мы с тобой оба любим, в безопасности, несмотря ни на что!" Ответил Йондайме Райкаге, когда он начал направлять чакру в свои ноги.

Через мгновение вспышка молнии вырвалась из его ноги прямо в Абунаи, слегка отбросив Эдо Тенсея назад. Йондайме Райкаге слегка отскочил назад, встав бок о бок с Масакадо.

"Ты считал себя Каге, верно? Тогда докажи это, дав отпор моему отцу", - резко заявил он. "Мне все равно понадобится помощь Мастера Печати, чтобы запечатать его!"

Узумаки фыркнул в ответ: "Мне не нужно твое разрешение. Я планировал надрать ему задницу. Ты будешь просто дополнительной помощью, в которой я нуждаюсь."

"Подумать только, что я увижу Узумаки - Узумаки Масакадо при этом! - сражаюсь бок о бок с моим сыном, защищая Кумо. История, должно быть, стала довольно интересной с тех пор, как я умер". Абунай отметил это на мгновение, прежде чем почувствовал, что его тело снова начинает направлять чакру: "Я надеюсь, вы оба готовы, потому что я иду!"

С этим предупреждением Сандайме Райкаге снова ринулся вперед.

Хидан не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал такое сильное чувство радости. Воздух по всей деревне был наполнен запахом крови. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз видел столько смертей в одном месте.

Он не особенно любил Боль и не ценил его святотатство считать себя богом, но он всегда будет благодарен ему за то, что он позволил Хидану пережить такой радостный день резни. Это был бы долг, который он никогда не смог бы выплатить.

"Хвала Джашин-сама!" Он громко воскликнул, вытаскивая свою косу из тела шиноби Суны. Он поднес косу к языку, слизывая кровь. На его губах появилась хмурая складка: "Кровь - это нехорошо. Черт. Подумал, что из этого получится хороший..."

"Облачный стиль: Кусочек пламени!"

Хидан повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть огненную дугу, несущуюся к его телу. Он отступил в сторону, избегая огня, только для того, чтобы огонь переориентировался. Не в силах убежать, Хидан зашипел, когда огонь обжег его кожу, только для того, чтобы светловолосый мужчина бросился к нему, размахивая мечом, который был покрыт пламенем.

"Какого черта..."

Слова Хидана были прерваны, когда огненный меч соединился с его головой, отделив его голову прямо от тела.

"Хех, взгляните на этого крутого парня!" Воскликнул Ацуи, взмахивая мечом по кругу, гася огонь от своего меча. Затем он повернул голову к Омои, Каруи и Самуи, которые все бросились к нему со своими мечами: "Я один уничтожаю Акацуки одним ударом! Я хороший, или как?"

"Райкаге предупреждал об этом, не так ли?" Спросил Омои, его глаза сузились на безвольном теле Хидана: "Я думаю, что это тот, кто должен быть бессмертным".

"Бессмертный" даже до того, что ему отрубят гребаную голову?" Ацуи фыркнул в ответ: "Нет, с него хватит. Давай двигаться дальше..." Его слова замерли на губах, когда он почувствовал, как что-то укусило его за ногу: "Ага!"

"Ты в порядке?" Каруи напряглась в ответ, когда она и остальные бросились к нему.

Ацуи опустил голову и увидел, что отрубленная голова Хидана подкатилась к его телу и умудрилась укусить его за ногу. Ацуи зашипел, продолжая пинать голову другой ногой, отрывая ее. Затем он разрубил голову пополам своим мечом.

"Пошел ты!" Он зарычал. "Давай посмотрим, что твоя "бессмертная задница" сделает после этого?"

По сигналу его слов две половинки отрубленной головы Хидана скатились обратно друг в друга, преобразовав его голову. Затем голова пролетела по воздуху обратно к остальной части его тела, капая кровью по кругу, прежде чем снова соединилась с его головой.

"Надеюсь, ты знаешь, что это было чертовски больно". - резко заявил Хидан, когда его кожа начала чернеть с появлением на ней белых отметин. Затем он ухмыльнулся Кумо шиноби, обнажив зубы, покрытые кровью Ацуи: "Но я признаю, что удивлен, что ты даже обезглавил меня так легко, так что за то, что ты меня заинтересовал, и за то, что у тебя есть вкусная кровь, я позабочусь о том, чтобы твои последние мгновения жизни на этой земле были вознаграждены!"

Глаза Ацуи сузились: "Какого хрена ты имеешь в виду..."

"Все! Выведите этого человека из этого круга!" Самуи закричала, сложив руки в единую печать: "Стиль Земли: Великая Грязевая река!"

Улица под телом Хидана превратилась в грязь, образовав реку, которая пыталась утащить его с его позиции. Хидан, однако, остался на своем месте, не обращая внимания на ответ. Он сунул руку под плащ и вытащил шип.

"Не работает... не круто..." Самуи стиснула зубы, прежде чем повернуться к своим партнерам: "Омой, Каруи, обездвигьте его!"

"Понял!" Они оба заявили, убирая свои мечи в ножны, прежде чем пробежать через одни и те же знаки четырьмя руками: "Стиль Молнии: Техника Молниеносной веревки!"

Молния вырвалась из рук Омои и Каруи, образовав веревку, которая быстро опутала тело

Хидана. Он стиснул зубы в ответ, когда Ацуи слегка вскрикнул, его тело напряглось, когда на его теле начали появляться следы ожогов.

"Что происходит?" Он зашипел.

"Я слышал, что запечатывающий круг, в котором он стоит, проклинает любого врага, у которого этот человек пролил кровь". Сказала Самуи, с сочувствием посмотрев на своего брата: "Прости меня, Ацуи, но нам нужно принять меры предосторожности, чтобы он не убил тебя".

- Вы говорите, принять меры предосторожности? Хидан фыркнул в ответ, борясь с веревками-молниями. К удивлению Каруи и Омои, он быстро отдернул руки назад, подавляя молнию и заставляя ее разлетаться по полю боя: "Я верный жрец Джашин-сама! Твои цепи не могут связать меня!"

"Черт!" прошипела Каруи, ее глаза расширились, когда она в ужасе уставилась на Хидана.

"Нет, не надо..." Омой быстро покачал головой, пробегая по тем же знакам от руки: "Стиль молнии..."

Хидан продолжил бросать свою косу вперед прямо на Омои, заставив его взвизгнуть, когда он увернулся. Затем Хидан взмахнул тросом, прикрепленным к косе, и замахнулся круговым строем прямо на Каруи, который подпрыгнул, чтобы уклониться. Затем коса попыталась вонзиться в Ацуи и Самуи, но оба брата и сестры отскочили назад, избежав атаки.

Затем яшинит потянул за трос, возвращая косу обратно в свое тело. Трехлопастная коса ударила его по лицу, раскроив голову и заставив хлынуть кровь.

Глаза Ацуи расширились, когда боль пронзила его тело: "АГА..."

Болезненный крик прекратился так же быстро, как и появился, когда его голова была расколота пополам, что соответствовало "травме" Хидана. Тело Кумогакуре чунина замертво упало на землю.

"АЦУИ!" Омой закричал.

"Черт возьми..." Каруи покачала головой, ее руки сжались, а глаза начали краснеть.

Самуи на мгновение замолчал, ошеломленно глядя на труп Ацуи. Слезы начали катиться по ее лицу почти мгновенно, когда она уставилась на рану на его лице, не в силах воспринимать окружающий мир.

"Да здравствует Джашин-сама: Возрождение Потерянной Души!"

Внимание ненадолго вернулось к Хидану, чья голова пришла в норму, поскольку чакра быстро окружила его тело, прежде чем заметно перетекла из его тела в труп Ацуи. Прошло несколько секунд, прежде чем поток чакры, наконец, прекратился. Сразу же после этого тело Ацуи снова поднялось. Глаза Самуи, Омои и Каруи расширились от ужаса, когда они уставились на безжизненное тело стоящего во весь рост блондина, его голова все еще была расколота пополам и едва держалась на теле, кровь капала из открытых ран.

"Что... черт возьми, ты с ним сделал?" - тихо спросила Каруи.

"Я сказал ему, что сделаю его последние мгновения "вознаграждающими"; что может быть более вознаграждающим, чем превращение в члена поклоняющихся нежити Джашин-сама?" - спросил Хидан.

По сигналу его вопроса, нежить Ацуи крепко сжала свой меч, вокруг лезвия начал формироваться огонь. Он быстро бросился на ближайшее существо рядом с ним: Самуи.

Светловолосая джонин вытащила свой меч, скрестив клинки с ревенантом. Тело Ацуи издало вопль меча, когда оно оттолкнулось назад, в результате чего искры от огня на его мече вырвались из его лезвия и попытались обжечь ее кожу. Однако Самуи не зашипела от боли, так как ее разум был слишком сосредоточен на стоящем перед ней существе, которое раньше было ее братом.

'Ацуи... АЦУИ... - Ее слезы потекли еще сильнее, когда она оттолкнулась, заставляя существо отступить. Ее глаза снова обратились к Хидану: "Я убью тебя за это..."

Ее слова были прерваны изображением косы с тремя лезвиями, летящей прямо ей в лицо.

"Дзюцу частичного расширения!"

Однако, прежде чем он смог соединиться, большой вытянутый кулак схватил кабель косы, не давая ему добраться до ее лица. Глаза Хидана расширились, когда его коса была вырвана из его руки, когда гигантская рука отбросила его косу далеко в сторону.

"Моя коса... мой инструмент для Джашин-сама..." Он что-то пробормотал себе под нос, его руки сжались в кулаки.

Чоджи, Ино и Сино выскочили на улицу и встали рядом с Самуи, Каруи и Омои. Кулак Чоджи вернулся в нормальное состояние, когда он обратил свое внимание на Самуи.

"Это было близко к истине. Ты в порядке?" Он спросил.

"Ацуи..." Она слегка пробормотала это имя.

Бывшие члены Десятой команды повернули головы вверх, уставившись на безжизненное тело Ацуи. Их глаза расширились, когда они уставились на ревенанта. Его кожа все больше и больше покрывалась кровью, капающей из раны на лице, что делало его еще более нечеловеческим, чем раньше, но сходство все еще было; они точно знали, кто это был.

"Это тот парень..." - пробормотала Ино, с отвращением качая головой.

"Мы... Спасибо... Нам понадобится вся помощь, которую мы сможем получить..." Каруи сказала, качая головой и крепко сжимая свой меч: "Этот человек не только бессмертен, но если ему удастся нанести нам хотя бы один удар, он проклянет нас и убьет".

"Независимо от того, сколько раз мы нападём на него, он будет жить. И все, что ему нужно, - это один хороший удар, чтобы убить нас..." Омой пробормотал себе под нос, качая головой: "Как, черт возьми, мы должны победить его?"

"Ты не "должен" этого делать!" Хидан прошипел в ответ, когда он, наконец, повернулся лицом к своим шести противникам: "Вы все умрете. Все в этой несчастной деревне будут. Все вы присоединитесь к вечному мавзолею Джашин-сама!" Он хлопнул в ладоши: "Вы пока забрали мою косу, но я не собираюсь тратить время на ее получение и рисковать тем, что вы, ублюдки, убежите. Нет, я убью вас всех без этого!"

"НУУ!"

"А вот и снова этот бегемот", - вздохнул Джирайя, прибыв в деловой район Кумо.

Если издали Нуэ казался "гигантским", то приближение к монстру так близко показало, насколько он был высок. Существо казалось еще выше, чем раньше, его голова возвышалась над облаками Кумо. Однако, помимо своего размера, химера все еще обладала другим общим физическим обликом и, по-видимому, своими способностями.

Кумо, Кири, Суна и Ива шиноби пытались атаковать существо с помощью различного оружия и дзюцу, при этом Кумо шиноби возглавлял атаку, но ни одна атака, казалось, не смогла должным образом остановить существо. Нуэ казался совершенно невозмутимым, когда он продолжил врезать его ногами в землю, заставляя стволы деревьев подниматься с земли, подбрасывая в воздух нескольких атакующих шиноби.

Нуэ взревел, выпуская воздушные пули из своей пасти прямо в летящего шиноби. В то время как большинство шиноби Кумо и Суны смогли увернуться, атакующие шиноби Ива и Кири были поражены пулями, расколовшими их черепа при ударе, и отправив их тела в полет вдаль.

"Хокаге-сама, слава богу, вы здесь!"

Джирайя обратил свое внимание и увидел, как Шизуне и Чоза подбежали к нему. Вдох сорвался с его губ, когда он посмотрел на двух шиноби.

"Шизуне, где Цунаде?" - спросил Джирайя.

"Среди призванных Эдо Тенсей был вызван Ханзо". ответила Шизуне. "Она сразу же отправилась драться с ним".

"Ханзо здесь..." Кулак Джирайи сжался в ответ, прежде чем он покачал головой: "Цунаде может позаботиться о нем. Я верю, что в наши дни она будет той, кто сможет победить его. А пока..." Он прочистил горло: "Шизуне, окажи медицинскую помощь здесь. Многим шиноби это понадобится. Если вы можете оказать поддержку, предоставьте ее по мере необходимости. Я доверяю твоему суждению."

Шиноби-медик кивнула головой и бросилась к ближайшему раненому шиноби.

Затем Джирайя обратил свое внимание на Чозу: "Ты решил заняться этим делом. Полагаю, я знаю, что ты планируешь, верно?"

Глава клана Акимичи кивнул головой и хлопнул в ладоши: "Супер-Расширяющее дзюцу!"

В одно мгновение тело Чозы увеличилось в размерах, приблизившись к размеру и росту Нуэ. Рыжеволосый мужчина глубоко вздохнул, вытащил свой посох и взмахнул им, готовясь нанести удар по химере.

Джирайя, тем временем, прикусил большой палец, прежде чем пробежаться по знакам рукой: "Вызываю дзюцу!"

Облако дыма заполнило пространство, когда Гамабунта появился в Кумо, стоя прямо под Джирайей, в результате чего Хокаге оказался на том же уровне, что и Чоза и Нуэ.

"Джирайя, что, черт возьми, это за штука?" - спросил Гамабунта, потянувшись за своим танто.

"Твой следующий кошелек, вот что", - ответил Джирайя, прищурившись на существо: "Хорошо, ты отвратительное чудовище. Давайте сделаем это!"

"НУУ!"

И Чоза, и Гамабунта бросились вперед на Нуэ, который зарычал в ответ, готовясь к ответной атаке.

Большое количество пара было выпущено из доспехов Хана, когда человек бежал по внутренним помещениям стадиона. Мужчина двигался так быстро, как только мог, в поисках котла, о котором упоминал Наруто.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти комнату, где он столкнулся лицом к лицу с мужчиной с длинными оранжевыми волосами, собранными в конский хвост, и множеством пирсингов на лице, владеющим Риннеганом и одетым в плащ Акацуки.

"Риннеган... это, должно быть, Боль. - глаза Хана сузились, когда он бросился вперед.

Рыжеволосый мужчина, явно озадаченный присутствием Гоби джинчурики, хлопнул открытой ладонью по земле: "Вызывающее дзюцу!"

Когда дым заполнил котельную, появился гигантский бык как раз в тот момент, когда Хан добрался до мужчины. Бык отразил атаку Хана на своего призывателя своими рогами, прежде чем попасть в тупик с человеком.

"Ургхх..." Хан застонал, отталкиваясь назад, начиная наступать на быка: "Думаешь, ты меня превзошел..."

"Вызывающее дзюцу!"

"Вызывающее дзюцу!"

"Вызывающее дзюцу!"

Дым снова наполнил комнату, когда появились три большие красные летучие мыши с шипами, пронзающими их шеи. Первая летучая мышь вцепилась в тело Пейна, поднимая его в воздух, в то время как две оставшиеся начали летать вокруг позиции Хана.

Летучие мыши открыли свои рты, издав громкий визг, который образовал звуковой взрыв, который ворвался в тело Хана и быка. Бык продолжал двигаться вперед, казалось бы, не останавливаясь, в то время как хватка Хана на рогах зверя начала ослабевать, его уши начали кровоточить.

- Черт возьми... Мне нужно начать направлять прямо сейчас..." Хан стиснул зубы, когда начал направлять чакру Кокуо. Красноватая чакра сформировалась вокруг его тела, прежде чем оно начало становиться красновато-черным, сливаясь с его кожей и броней. Он глубоко вздохнул, почувствовав, как его хватка на быке снова усилилась, и стало легче игнорировать боль от визга летучей мыши: "Больше похоже на это! Теперь..."

Мысли Хана замерли у него на губах, когда он заметил тело Пейна, плавающее рядом с пайпсом в комнате. Ухмылка появилась на лице Хана по мере того, как все больше и больше

пара выходило из его печи, пlying по комнате к различным трубам в комнате.

- Идея должна была возникнуть мгновенно. Я редко бываю в подобной обстановке; можно было бы воспользоваться этим преимуществом." - сказал себе Хан, отпуская одну из своих рук от бычьих рогов.

Призыв немедленно начал одолевать его, вонзая рог прямо в грудь Хана. Джинчурики Гоби поморщился в ответ, но его ухмылка, казалось, стала шире, когда он хлопнул в ладоши.

"Ах". Боль, наконец, заговорил в первый раз, когда его глаза сфокусировались на трубах, которые он был поблизости.

Рыжеволосый мужчина положил правую руку на битую, которая схватила его. Летучая мышь немедленно начала лететь вверх к потолку комнаты, летя с достаточной силой, чтобы пробить потолок и создать отверстие для ее перемещения.

"Ты так легко от меня не отделаешься!" Хан объявил: "Стиль Кипения: Взрыв при перегреве!"

Мгновенно трубы в комнате взорвались, и пар распространился по всей комнате, создав мощный взрыв, который мгновенно расплавил гигантского быка и двух летучих мышей при ударе. Мощный огненный шторм разлетелся по всей комнате, направляясь вверх через отверстие, созданное Болью.

Удар взрыва отбросил тело Хана вверх, выбросив его вверх через другое недавно созданное отверстие в потолке.

"Это его не убьет, но это, несомненно, вывело его из себя". кулаки Хана сжались: "Не прячься, Боль. Ты столкнешься лицом к лицу со всеми нами!"

Оставшиеся джинчурики - Гаара, Ягура, Роши, Утаката и Фу - прибыли на стадион во время мощного взрыва под полем боя, создавшего ударную волну, которая потрясла как джинчурики, так и чудовищных призванных животных. В земле образовалась дыра, и летучая мышь, все еще несущая "Боль", вылетела из нее как раз вовремя, когда из отверстия хлынул огонь.

"Это призыватель!" Глаза Югито сузились на рыжеволосом мужчине. "Это что..."

Еще одна дыра в земле открылась, когда Хан, все еще в плаще Второй версии, выпрыгнул из земли и приземлился рядом со своим товарищем джинчурики. Его глаза быстро оглядели поле боя, заметив пар, начинающий подниматься от земли, прежде чем он снова обратил свое внимание на "Боль".

"У этого человека есть Риннеган". - резко заявил Хан. "Он - это Боль".

Ответом Пейна на заявление Хана было хлопанье в ладоши: "Вызываю дзюцу!"

Большое облако дыма заполнило пространство, когда все девять джинчурики приготовились к следующей атаке призванных зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2042156>